

РЕФОРМИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ В 20-ГОДАХ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

Тогаев Тулкин Мамазарович

Докторант Ташкентского государственного университета
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
togay-tm@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются усилия туркестанской интеллигенции в 1920-е годы по реформе алфавита и орфографии, а затем по переводу письменности Узбекистана на латиницу. В результате этих процессов была дана оценка противоречиям между узбекской интеллигенцией.

В частности, члены общества «Чигатай гурунги» во главе с Фитратом продемонстрировали работу по исправлению и внедрению старого алфавита и правописания узбекского языка на основе арабской графики. В национально-культурном аспекте туркестанские националисты уделяли внимание идее создания общего языка, единой письменности и литературы для тюркских народов Средней Азии. Противоречия и споры между сторонниками умеренного правописания (ўрта имлочилар) и новыми орфографистами по вопросам алфавита, орфографии, литературного языка объяснялись специфическими историческими условиями этого периода, участием групп в общественно-политических процессах в Туркестане. Также были выявлены политика советской власти в этом отношении и ее цели.

В целом процесс реформ и преобразований письменности в Узбекистане, его причины, сущность и результаты освещались на основе первоисточников.

***Ключевые слова:** алфавит, орфография, реформа, изменение письменности, чигатайский язык, узбекский язык, культура, политика*

REFORMING WRITING IN UZBEKISTAN IN THE 1920S OF THE PAST CENTURY

ABSTRACT

This article examines the efforts of Turkestan intellectuals in the 1920s to reform the alphabet and spelling, and later to convert the writing in Uzbekistan to the Latin alphabet. As a result of these processes, the contradictions between the Uzbek intelligentsia were assessed.

In particular, the members of the "Chigatay Gurungi" headed by Fitrat showed the work in the field of correction and implementation of the old alphabet and spelling of the Uzbek language based on the Arabic script. Attention was paid to the ideas of Turkestan nationalists to create a common language, a single script and literature for the Turkic peoples of Central Asia on the national-cultural front. The contradictions and disputes between the proponents of the middle spelling and the new orthographers on the issues of the alphabet, orthography, literary language were explained by the specific historical conditions of this period, the participation of groups in the socio-political processes in Turkestan. The policy of the Soviet regime in this regard and its purpose were also revealed.

In general, the process of writing reform and change in Uzbekistan, its causes, essence and results were covered on the basis of primary sources.

Keywords: *alphabet, spelling, reform, spelling change, Chigatai language, Uzbek language, culture, politics*

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что в последние годы в нашей стране приняты очень важные официальные документы и ведется серьезная практическая работа по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка. К ним относятся реформа нового узбекского алфавита и правописания на основе латиницы, а также принятие новой редакции Закона о государственном языке. Тот факт, что результаты, достигнутые в этих областях с первых лет независимости, не в полной мере отвечают сегодняшним требованиям, требует дальнейшего развития государственного языка, совершенствования алфавита и орфографии.

В 20-х и 40-х годах прошлого века в Узбекистане было проведено множество реформ и изменений в области языка и письменности. Многие из них служили советской системе, а не интересам узбекского народа.

Объективное изучение этих процессов и правильные выводы помогут нам сегодня вести нашу работу в области государственного языка.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД

В последние годы в исследованиях, опубликованных на узбекском языке, наблюдается более однобокий подход к оценке усилий национальной интеллигенции по реформированию арабского алфавита в Туркестане в период первой четверти XX века. В настоящее время существуют разные взгляды на оценку конфликтов, возникших в среде туркестанской интеллигенции. Во

многих случаях это изучается лишь поверхностно, и интерпретируется как борьба старых орфографов со сторонниками новой орфографии, и, кроме того, как борьба узбеков против панисламистов и пантюркистов.

Необходимо оценить конфликты между Мунаввар Кори, Ашурали Захири, и их единомышленниками, которых в советское время заклеивали «национальной буржуазной интеллигенцией» и «тудачилар», и членами общества «Чигатай гурунги» по вопросам алфавита, правописания и литературного языка, исходя из исторических условий того периода, из вовлеченности двух групп в общественно-политические процессы в Туркестане, их отношение к действительности и их позиции.

Также в некоторых исторических исследованиях, когда речь идет об изменении орфографии, негативно оценивается переход с арабского алфавита на латиницу. В таких исследованиях говорится, что процесс латинизации осуществлялся под чутким руководством и давлением властей, которые «душили национальное самосознание, лишали народ богатого исторического прошлого, культуры, научного и литературного наследия». Отмечается, что многие просвещенные ученые, такие как Ашурали Захири, Олим Юнусов и Каюм Рамазан и другие видные интеллектуалы, понимавшие негативные последствия перехода с арабского алфавита на латиницу, выступили против этого процесса в Узбекистане, но официальное давление возобладало [1].

Хотя некоторые из этих представлений верны, многие являются результатом незнания исторических свидетельств, архивных документов, поверхностного анализа исторических событий. Какова была ситуация на самом деле? Действительно ли переход на латиницу в то время происходил принудительно и вынужденно, под давлением? Были ли вышеупомянутые люди, а также видные ученые и деятели культуры страны против этого или действовали в соответствии со временем? Или видели в смене письменности реформу, жизненную необходимость развития нации? Чтобы правильно ответить на такие вопросы, необходимо подумать о том, как происходил процесс реформирования арабского алфавита, о причинах перехода на латиницу и мерах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что узбекский народ использовал арабский алфавит до 1929 года. Отсутствие единой системы правописания в староарабском алфавите, отсутствие узбекских разговорных звуков, особенно количества букв для гласных и несоответствия в их выражении, а также избыточность и сложность

арабского алфавита в староарабском алфавите не соответствовало бы требованиям. Поэтому с самых ранних этапов развития была попытка реформирования арабского алфавита. Движение за реформирование алфавита и орфографии у уфимских и казанских татар, начавшееся в конце XIX века, усилилось после революционных преобразований 1917 года среди тюркских народов, подвластных России. В частности, широкие возможности для этого давало постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 октября 1918 года о реформе старой письменности народов РСФСР [2].

В Туркестане движение было инициировано членами общества «Чигатай гурунги» в Ташкенте. Члены этого общества, получившего название «Янги имлочилар», решили реформировать старое написание. Эта информация, опубликованная в печати данного периода, информирует о предназначении общества «Чигатай гурунги»: «Было образовано новое общество под названием “Чигатай гурунги”. Утверждено Комиссией по национальным делам и начало свою работу. Целью этого общества является изучение старых и новых тюркских произведений в Туркестане, подготовка материала для возрождения тюркского языка, обогащение богатой лексики и литературы. Мы искренне поздравляем это своевременное и нужное общество»[3].

Как мы уточнили, общество «Чигатай гурунги» было основано в конце 1918 года и работало под руководством Фитрата. Эта культурно-просветительская, литературно-художественная организация была официально утверждена в начале 1919 года Наркоматом национальных дел. Общество «Чигатай Гурунги» занималось сбором, изучением и использованием нашим культурным наследием, созданием и развитием узбекского литературного языка, национальной письменности и литературы.

Члены общества Каюм Рамазан, Эльбек, Шокирджон Рахими, Шорасул Зуннун, Алтай и Боту работали в специальной группе, занимавшейся вопросами орфографии. Фитрат и его команда начали публиковать и продвигать в газетах исправленную ими орфографию. Открылись двухмесячные курсы подготовки учителей, на которых началось обучение новому правописанию. В 1919 году с разрешения Наркомата просвещения было издано орфографическое пособие «Чигатай гурунги» для учителей, под названием “Битим йўллари”. Многие молодые интеллектуалы и учителя поддержали написание «Чигатай гурунги» и последовали им.

Здесь необходимо прояснить один вопрос, то есть заблуждение о том, что Фитрат был соавтором учебника под названием “Она тили” («Родной язык») с

Каюмом Рамазаном и Шакирджоном Рахими. Датой создания учебника указан 1919 год [4]. На самом деле такой книги никогда не существовало.

В книге Ш.Турдиева и Б.Кориева "Библиография узбекской литературы и критики (1918-1941)" о периодических изданиях 1919 года мы находим следующие сведения:

«Первый курс родного языка. (По учебнику, составленному Ш.Рахими, К.Рамазаном и Фитратом), "Иштирокиюн", 11 мая [5].

Судя по всему, эта неверная информация сбита с толку некоторых наших литературоведов. Когда мы нашли и проверили номер газеты «Иштирокиюн» от 11 мая 1919 года, стало ясно, что речь идет не об учебнике, а о двухмесячном курсе подготовки учителей узбекского языка и литературы. Это объявление, сделанное Эльбеком в газете, состояло из следующих строк:

«Курс родного языка обеспечивает знание правил родного языка и литературы, обучая наших учителей их родному языку. Курс будет открыт обществом «Чигатай гурунги» как двухмесячный курс в школе Намуна в Хадре. Занятия бесплатные. День открытия – суббота, 16 мая. Занятия будут проводиться с трех до пяти часов. Учителя: Шокирджон Рахими, Абдулкаюм Рамазани, Абдурауф Фитрат. Те, кто поступает на этот курс, должны быть учителями или стремиться быть учителями». *Член общества: Маширик Юнус (Элбек)*». [6].

Таким образом, мнение о том, что Фитрат, К.Рамазан и Ш.Рахими написали учебник «Родной язык», не соответствует действительности.

Мунаввар Кори и Ашурали Захири вместе со своими сторонниками выступили против нового правописания. Позиция этих людей, поддерживавших идею умеренной орфографии, единой письменности для тюркских народов, была связана с ходом культурно-политических событий в Туркестане. В то же время в алфавитных принципах, выдвинутых новыми орфографами, имелись и некоторые недостатки, на которые указывали в печати Ашурали Захири и даже Шорасул Зуннун, являвшийся в одно время членом общества «Чигатай гурунги» [7].

По инициативе членов общества «Чигатай гурунги», поддержанной Наркоматом просвещения, в начале 1921 года в Ташкенте был проведен языковой и орфографический съезд. На съезде был официально реформирован старый алфавит, так как он мешал обучению грамоте, школьно-образовательному и культурному развитию, и были приняты орфографические основы «Чигатай гурунги». Многие представители интеллигенции и учителя

поддержали написание «Чигатай гурунги». На съезде среди интеллектуалов произошел раскол по вопросу правописания. Споры по этому поводу начались с 1919 года, когда возникла проблема правописания.

Движение за реформу арабской письменности зародилось среди казанских татар и было начато в Ташкенте обществом «Чигатай гурунги» в Туркестанском АССР.

Общество «Чигатай гурунги» действовало в интересах узбекского народа, главным образом в области литературного языка и письменности. Скорее, они стремились создать новую узбекскую национальную литературу и литературный язык, науку и культуру. Зная новую литературу и литературный язык как истинную наследницу чигатайской литературы, они хотели вернуть ей прежний статус и славу, как в навоийский период, и возвысить ее до статуса образцовой литературы для других тюркских языков.

Просто хотели создать его в новом историческом контексте, в связи с именем узбекского народа. Цель общества «Чигатай гурунги» еще яснее выражается в словах Фитрата: «Чигатайская литература занимает самое высокое и важное место среди многоязычной тюркской литературы. Тюркская литература на других диалектах намного моложе чигатайской и может быть ее ученицей. Надо признать, что среди тюркских литератур чигатайская литература занимает высокое место. Поскольку наша литература занимает высокое место среди тюркских литератур, я думаю, что наш язык также занимает высокое место среди тюркских языков [8].

Термины, употребляемые в трудах членов общества «Чигатай гурунги» *узбек*, *турк-узбек*, *чигатай*, употребляются в том же значении - в смысле современного термина *узбек*. Так как они считали невозможным «сделать язык всех тюркских племен одинаковым и писать по одним правилам», то узбеки могли только «читать и писать на своем наречии и в своей орфографии», они боролись “за то, чтобы узбекский народ принял это правописание и язык”. Элбек, член общества, пишет: «На языковой и орфографический съезд 1921 года мы пригласили только узбеков из тюркских племен Туркестана и назвали этот съезд Узбекским съездом» [9].

Мунаввар Кори, Муса Бегиев, Ашурали Захири и их единомышленники-националисты утверждали, что в условиях борьбы за освобождение Туркестана борьба может разрешиться в пользу врага, если она будет вестись на национально-культурном фронте только в название узбекской нации. Именно

поэтому они ставили перед собой цель создать общий язык, единую письменность и литературу для тюркских народов Средней Азии [10].

Для среднетюркского литературного языка фонетической основой должен быть чигатайский (карлукско-чигильский) диалект, а лексической - диалекты узбекских племен и казахские диалекты. На самом деле эту идею выдвинул и поддержал один из лидеров Туркестанского движения за независимость, крупный ученый и политик Заки Валиди, близкий друг и соратник Ашуралы Захири. Предполагалось создание общей литературы тюркских народов на основе этого общего языка. По мнению З.Валиди, «поскольку национальные ценности и дастаны (эпосы) хорошо сохранились только у казахских и узбекских племен, киргизской и каракалпакской групп, то само собой разумеется, что в будущем национальная литература появится вокруг этих групп, тюркские народы, которые живут в городах, также татары и башкиры к ним присоединятся» [11].

Эта своеобразная пантюркистская идея не вышла за пределы Туркестана. Сторонники этой идеи прекрасно понимали, что реализация этой идеи во всем тюркском мире является утопией. Поэтому общность языка и письменности тюркских народов Средней Азии (узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков и др.) укрепляла бы единство этих народов, и считалось, что таким единым действием может быть быстрее достигнута независимость Туркестана. В это время такие идейные лидеры, как Заки Валиди, Мунаввар Кори, Ашуралы Захири, вместе с другими борцами независимости образовали Национальное Единство Туркестана (Туркистон Миллий Бирлиги) и вели национально-освободительную борьбу [12]. В связи с этим вопрос о языке и письменности имел большое политическое значение в социокультурной сфере в этот период.

Крайский съезд узбекской культуры и трудящихся, созванный в Ташкенте в феврале 1922 года, также был омрачен спорами и ссорами между двумя группами по вопросу правописания [13]. В школьном образовании, печати и издательском деле, являющемся фактором национального развития, произошло разногласие и хаос в вопросе правописания. Понимая негативные последствия этого, интеллигенция решила положить конец конфликту и объединиться. Узбекские просветители и деятели культуры в Ташкенте обратились к просвещенным силам страны с лозунгом «Единый фронт в образовании коренных народов». Активное участие в ней приняли Мунаввар Кори, Маннон Рамз, Захириддин Алам, Эльбек, Шахид Эхсон Ахмадиев, Салимхон

Тиллахонов, Чолпон, Холмухаммад Ахунди, Маджид Кадир и другие [14]. Они создали общество «Нашри маориф» для развития узбекского образования, налаживания научных работ, устранения разногласий и создания искренности. Однако вскоре это единство распалось, и среди интеллигенции стали продолжаться разногласия по вопросу о письменности. В октябре 1923 года в Бухаре была созвана Среднеазиатская узбекская языковая и орфографическая конференция. Также обсуждались вопросы о реформировании алфавита и разработке орфографических основ. Решение конференции утверждено приказом Наркомата просвещения Туркестанской Республики № 48 от 18 октября 1923 года [15]. Следует отметить, что на этом заседании была одобрена идея дальнейшей латинизации алфавита. Обсуждались практические аспекты этой работы. Движение за переход на латиницу, которое в полном разгаре в тюркском мире, а также непонимания среди интеллигенции продолжали сбивать с толку письменность после Бухарской конференции. В связи с движением за переход на латиницу, начавшегося в тюркском мире, а также разногласий между интеллигенцией разнообразие письменности продолжилось и после Бухарской конференции.

Позднее, когда укрепился советский строй, начался процесс пролетаризации узбекской литературы и литературного языка, национальной культуры, советская «интернационализация», обе группы джадидской интеллигенции были заклеены «буржуазными националистами». Даже такой великий лингвист, как А.К.Боровков, был вынужден играть на барабанах господствующей идеологии. Позднее он писал: «Навязывание «общетюркского» и «чигатайского» языков узбекскому народу было необходимо для обеспечения культурного господства национальной буржуазии в Туркестане и противопоставления буржуазной культуры культуре социалистической» [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, несмотря на то, что в этот период арабский алфавит несколько раз реформировался, только в 1929 году, когда узбекский народ перешел на латиницу, было достигнуто единство письма. Видимо, причин для перехода с арабского алфавита на латиницу было много. Прежде всего, несовместимость арабского алфавита с тюркскими языками, в том числе узбекским, была доказана в трудах азербайджанских и татарских мыслителей и интеллектуалов, а в Туркестанском крае в реформе арабской письменности, инициированной

обществом «Чигатай Гурунги». Хотя с 1921 года среди узбеков алфавит трижды реформировался, единого мнения о том, как его исправить, не было.

Таким образом, несмотря на то, что в этот период арабский алфавит несколько раз реформировался, до 1929 года, когда узбекский народ не перешел на латиницу, единства в правописании достигнуто не было.

Поэтому тюркские народы, в том числе и узбеки, переняли латинский алфавит, который был намного проще и удобнее для их языков.

Во-вторых, конечно, у диктаторского режима были свои интересы в языковой и письменной политике. В работах, посвященных изучению этого периода, отмечается, что царская Россия, а затем Красная империя проводили политику русификации колониальных стран, прежде всего в вопросе языка и письменности [17]. В частности, об этом упоминает в своих работах Заки Валиди [18].

Как и религия ислам, арабская письменность в какой-то мере помогла мусульманскому миру, особенно единству тюрков-мусульман. Изменение алфавита пригодилось бы, чтобы разделить их. Вот почему правящие власти всей душой поддерживали и поощряли переход тюркских народов с арабского алфавита на латиницу. Идея перехода с арабского алфавита на латиницу впервые была выдвинута во второй половине XIX века азербайджанским мыслителем Мирзой Фатали Ахундовым. Начиная с 1922 года были приняты меры по введению в Азербайджане латинского алфавита. Инициатива вскоре получила широкое распространение среди тюркоязычных народов. С 26 февраля по 3 марта 1926 года в Баку проходил Первый Всесоюзный съезд тюркологов. На Тюркском конгрессе Узбекистан представляли Рахим Иномов, Ашурали Зохири, Шокиржон Рахими, Эльбек, Гази Юнус, Б.Рахмони и А.Абдужабборов. Фитрат был приглашен на эту конференцию как крупный востоковед «по особому приглашению» [19]. Конгресс принял решение о переводе тюркских народов на латиницу.

В 1926 году IV сессия ВПК СССР приняла решение о создании ЦК Нового Алфавита [20]. В мае 1929 года на конференции по языку и орфографии в Самарканде было принято решение о переходе на латиницу. Известные ученые и писатели, такие как Фитрат, Ашурали Захири, Чолпон, Гази Олим, Каюм Рамазан, Эльбек, Абдулла Алави, Шокиржон Рахими, видные деятели культуры, народная интеллигенция внесли большой вклад в разработку и внедрение нового узбекского алфавита и правописания на основе латиницы [21].

Говоря о латинизации, следует отметить, что этот процесс шел полным ходом по всему СССР. Подготовка к переводу русской графики на латиницу стала кульминацией кампании латинизации. Одним из активных сторонников этого движения был тогдашний комиссар СССР по просвещению Анатолий Васильевич Луначарский. В 1929 году Наркомат просвещения РСФСР создал комиссию для рассмотрения вопроса о латинизации русского алфавита. Постановление Комиссии от 14 января 1930 года гласит: «Признать, что латинизацию русского алфавита следует понимать, как переход русской письменности и печати на единый для всех народов СССР интернациональный алфавит на латинской основе, — первый этап создания всемирного интернационального алфавита. Что переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит на латинской основе неизбежен» [22]. Однако попытка перевести русский алфавит на латиницу была встречена сопротивлением и отклонена. Центр был заинтересован в том, чтобы иметь единую для всех народов Советского Союза форму письменности, чтобы быстрее и полнее взять управление в свои руки. Переход тюркских народов с арабского алфавита на латиницу должен был стать мостом для последующего их перехода на русскую графику. Так и оказалось. Вскоре процесс латинизации полностью повернулся вспять. После укрепления диктаторского сталинского правительства и установления партийной монополии исполнение перевода письменности на русско-кириллицу единым приказом стало в советской империи несомненным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общество “Чигатай гурунги”, являющееся сторонником новой письменности в Туркестанской Советской Республике, работало в области литературного языка и письменности для интереса узбекского народа. Оно стремилось создать новую узбекскую национальную литературу, литературный язык, науку и культуру. Члены этого общества во главе с Фитратом проделали большую работу в этом направлении. Представители Туркестанского движения за независимость считали, что создание общего языка, общей письменности и литературы для тюркских народов Средней Азии укрепит их единство и Туркестан в кратчайшие сроки обретет независимость с таким единым движением.

Хотя арабский алфавит трижды реформировался у узбеков с 1921 года, он больше не совершенствовался. По этой причине в 1929 году узбекский народ,

как и тюркские народы, перешел на латиницу, более подходящую и удобную для их языка.

В этот период переход на латиницу в Узбекистане произошел не под давлением и обязательством советской власти. Ведущие представители интеллигенции, ученые, деятели культуры и государственные деятели республики считали перевод узбекской графики с арабского алфавита на латиницу, жизненной необходимостью для развития и будущего нации.

Коммунистическая партия была заинтересована в том, чтобы письменность всех народов Советского Союза была одинаковой, чтобы быстрее и полнее управлять всей страной. Переход тюркских народов с арабского алфавита на латиницу послужил мостом в их последующем переходе на русскую графику. После полного установления партийного единовластия в Советском Союзе, процесс латинизации полностью повернулся вспять. Письменности многих национальных республик вскоре были переведены на русскую кириллицу.

REFERENCES

1. XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Ўзбекистонда тарих фани. -Т.: Фан, 1994. -Б. 257-264; Юлдашева М. Ўзбекистон миллий маданияти: ривожланиш йўналишлари ва муаммолари (XX асрнинг 20-йиллари). Тарих фан. номзоди ... дисс. автореферати. -Тошкент, 2003. -Б.14.
2. Иброҳимов С. Ўзбек миллий ёзувининг ривожланиши. “Ўзбек тили ва адабиёти” журнали. Тошкент, 1970 йил. -№2. -Б.48.
3. “Иштирокиюн” газетаси. Тошкент, 1919 йил 4 февраль.
4. Каримов Н., Мамажонов С. ва б. XX аср ўзбек адабиёти тарихи. -Т.: Ўқитувчи, 1999. -Б.120.
5. Турдиев Ш., Қориев Б. Ўзбек адабиётшунослиги ва танқидчилиги библиографияси (1918-1941). Тошкент: Фан, 1967.
6. Элбек. “Иштирокиюн” газетаси. Тошкент, 1919 йил 11-май.
7. Ашурали Зоҳирий. Имло масаласи ҳақида иккинчи турли мулоҳаза. “Иштирокиюн” газетаси. Тошкент, 1919 йил, 19 июнь; Элчи-Ш.Зуннун. “Иштирокиюн” газетаси. Тошкент, 1920 йил, 26 сентябрь.
8. 1921 йил январда бўлгон биринчи ўлка ўзбек тил ва имло қурултойининг чиқаргон қарорлари. Тошкент: Туркистон жумҳуриятининг давлат нашриёти, 1922.- Б.: 36.

9. Элбек. Яқинлашмоқдалар. “Туркистон” газетаси. Тошкент, 1923 йил 22 сентябрь.
10. Мунаввар қори. Хотираларим /Нашрга тайёрловчи С.Холбоев. Тошкент: Шарқ, 2001.-Б.: 55.
11. Аҳмад Заки Валидий. Бугунги турк эли (Туркистон ва яқин тарихи). 2-нашр. Истанбул, 1981. -Б.611.
12. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент: Шарқ, 2000, -Б.305-312.
13. Ўзбек ўғли. Ўзбек маданият ва маориф ходимларининг ўлка курултойи. «Қизил байроқ» газетаси. Тошкент, 1922 йил 26 апрель.
14. Ерлик халқ маорифида муттаҳид фронт. “Туркистон” газетаси, Тошкент, 1923 йил 1 январь.
15. Ўқтам (Қаюм Рамазон). Ўрта Осиё ўзбекларининг тил ва имло конференцияси “Туркистон” газетаси. Тошкент, 1923 йил 31 октябрь.
16. Боровков А.К. Узбекский литературный язык в период 1905-1917. Тошкент, 1941.
17. Қосимов Б. Исмоилбек Гаспирали. -Т.: Ғ.Ғулом номидаги Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1992. -Б. 20.
18. Заки Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер. Тошкент: Адолат, 1997. -Б. 87.
19. Ашурали Зоҳирий. Туркология курултойи атрофида. “Фарғона” газетаси. Фарғона, 1926 йил, 374-сон.
20. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. - М-Л: изд.во АН СССР, 1960. -С.57.
21. “Маориф ва ўқутғувчи” журнали. Тошкент, 1926 йил, №3. -Б.5; 1927. -№7-8. -Б.45.
22. Ведрин А. “Совет мактаби” журнали. Тошкент, 1991 йил, 4-сон. -Б.5.